

Н. В. Лаурентьева

ИНОЙ МИР В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ К ЗАУПОКОЙНЫМ ТЕКСТАМ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

*Работа представлена отделом искусства стран Азии и Африки
Государственного института искусствознания.
Научный руководитель – кандидат искусствознания М. А. Чегодаев*

Изображение Дуата впервые появляется во времена Среднего царства в качестве его карты. Планировка и декор гробниц в Долине Царей также создавались в соответствии с представлениями об ином мире, нашедшими отражение и в «виньетках» папирусов «книг иного мира». Изображения Дуата были составной частью заупокойных текстов вплоть до конца древнеегипетской истории.

The image of Duat appears in the Middle Kingdom in el-Bershe necropolis as a map. The tombs in the King's Valley were planned and decorated due to the idea of topography of the netherworld. The conceptions of Duat were reflected in «vignettes» on the papyruses of the «books of the netherworld». The representations of Duat were the counterpart to funerary texts up to the end of the ancient epoch in Egypt.

Изображение иного мира в древнеегипетском религиозном искусстве является одной из важнейших его тем. Однако стоит четко выделить особенности этой тематики. Большинство древнеегипетских изображений происходят из гробничных комплексов и сопровождаются текстами. Это могут быть рельефы или живописные панно на стенах, рисунки на саркофагах или «виньетки» на папирусных свитках. Среди этих изображений, содержащих сцены приготовления и проведения погребения, работ по снабжению покойного и его кормления, моления богам, присутствуют также сцены, описывающие путь покойного в царство Осириса и пребывание в нем. Именно последняя тематическая группа и является иллюстрациями представлений египтян о мире загробного существования, или, как его называли они сами, о Дуате.

Первые упоминания о Дуате относятся к эпохе Древнего царства (V дин.) и зафиксированы в самом древнем для Египта религиозном корпусе текстов – в «текстах Пирамид». Однако эти тексты не имеют иллюстративных дополнений, а описание Дуата нельзя назвать четким, так как в текстах содержатся лишь упоминания о нем.

На стенах гробниц вельмож, несмотря на их богатый рельефный декор, отсутствуют сцены, иллюстрирующие события и топографию мира иного¹.

Но уже в эпоху Среднего царства в одном из среднеегипетских номов – Гермопольском номе – появляется текст с изображением карты иного мира. Экземпляры его были найдены написанными на днищах деревянных саркофагов номархов и вельмож, похороненных в некрополе Эль-Берше, который относился к номовой столице – Гермополю. Этому произведению, обнаруженному на рубеже XIX–XX вв. европейскими учеными², было дано название, закрепившееся за ним в научной литературе, – «Книга Двух Путей»³. И действительно, она содержит изображение двух дорог – сухопутной и водной, – по которым покойный может направляться в царство Осириса. Кроме того, на рисунках-«виньетках», выполненных тонким контуром с использованием лишь нескольких цветов (черного, красного, сине-зеленого, желтого и белого), присутствуют изображения демонов-обитателей Дуата, божественных барок и врат, разделяющих разные регионы Дуата. Изображения и тексты, как правило, выст-

роены в два регистра и читаются сверху вниз. Композиция «книги» построена таким образом, что вслед за «картой» Дуата идут блоки с текстами и изображениями отдельных местностей мира иного, которых насчитывается двенадцать.

«Книга Двух Путей» была первой в ряду «книг иного мира», посвященных описанию Дуата. Самая знаменитая из них «Книга Мертвых», писавшаяся на папирусных свитках, начиная с XVIII династии⁴. Но эта «книга» меньше других повествует о мире загробном, так как содержит лишь описания тех мест и ситуаций, с которыми придется столкнуться отдельно взятому покойному в своем посмертном путешествии. Самой необходимой «виньеткой» считалась иллюстрация к главе 125, описывающей божественный суд над покойным, известный как «суд Осириса», со взвешиванием сердца на весах и «отрицательной исповедью», в которой покойный заявляет об отсутствии в своем сердце грехов и его чистоте. Однако лишь из других источников, датирующихся Новым царством и III Переходным периодом, мы узнаем, что суд над покойным происходит в момент соединения Ра с Осирисом в самый глубокий час ночи, во время путешествия Солнца по иному миру, когда на земле царит мрак.

Одной из таких «книг», описывающей путь Солнца в ночи, подробно изображающей и называющей каждый из двенадцати (по количеству ночных часов) регионов иного мира, была «Книга Ам-Дуат», или «Книга о том, что в Дуате». В этом произведении была сделана попытка показать иной мир как одну из важнейших частей древнеегипетской вселенной, в его космологическом аспекте. Наиболее ранние списки «Книги Ам-Дуат»⁵ известны нам в «царской редакции». Они происходят из скальных гробниц Тутмосидов (XVIII дин.) в Долине Царей⁶. Наиболее полный текст дошел со стен овальной погребальной камеры гробницы фараона Тутмоса III. Декор стен усыпальницы имитирует развернутый свиток папируса с монохромными

графичными изображениями на светлом фоне, представляющими ночное путешествие солнечной ладьи. Техника и стилистика, в которой выполнены изображения и тексты, повторяют особенности графики папирусов «Дома жизни», где создавались эти «книги». Именно с папирусов «Дома жизни» копировались эти произведения на стены царских гробниц, а позднее и на папирусы. Композиция «Ам-Дуата» строится в три регистра, сцены, изображающие события разных часов, разделены вертикальными линиями, между которых помещены столбцы текстов. Иллюстрации состоят из изображений процессии солнечной ладьи, проходящей через пещеры Дуата. На ладье, в окружении божественной свиты, в наосе находится солнечный бог Иуф⁷; его защищает змей Мехен⁸, обвившийся кольцами вокруг наоса. В восьмом часу ночи дорогу ладье преграждает путь главный враг Солнца – змей Апоп, который лежит на образовавшейся песчаной отмели, так как он «выпил всю воду восьмого часа». Боги из свиты Солнца разрубают тело Апопа на куски, пойма реки вновь наполняется водой, вышедшей из его тела, и ладья может продолжить свое плавание. Ладью приветственными возгласами встречают покойные, находящиеся в ином мире, а бог наделяет их дарами. Но близится утро, и настает час рассвета, когда Солнцу пора покинуть Дуат и родиться заново. В «Книге Ам-Дуат» этому событию посвящена последняя «виньетка» двенадцатого часа ночи. Солнце оставляет свое мумифицированное тело – Осириса – в Дуате, а само в виде скарабея бога Хепри рождается из глубин Дуата и возносится на небеса богом светозарного воздуха Шу, чьи руки охватывают солнечного бога, тем самым замыкая композицию «книги».

Этот же эпизод в «Книге Врат», чья композиция сосредоточена на показе врат, разделяющих регионы Дуата, описывается в последней «виньетке» иным образом. Бог первичных вод Нун держит на руках дневную солнечную ладью, в которой Исида и

Нефтис принимают солнечного скарабея Хепри из рук богини неба Нут, стоящей на голове бога иного мира Осириса. Причем тело Осириса свернуто в кольцо, а в пространстве, образованном его телом, написано: «Это Осирис. Окружает он Дуат». Становится очевидным, что пространство Дуата замкнуто⁹. Связь Дуата через Осириса с богиней неба Нут просматривается и в «Книге Ночи», где все происходящее в ином мире локализовано в теле богини, рождающей солнце утром и проглатывающей его вечером. Таким образом, пространство Дуата образовано замкнутой фигурой Осириса, который, в свою очередь, находится в теле своей матери Нут. Так, благодаря анализу иллюстраций «книг иного мира» становится ясной мифологическая локализация иного мира древних египтян.

Эти «книги иного мира» получили распространение с эпохи Нового царства, когда они образовывали декор скальных гробниц фараонов в Долине Царей. Как и в случае с «Книгой Ам-Дуат», с XIX дин. их композиции высекались на стенах в технике низкого рельефа и раскрашивались. В каждом зале гробницы помещались изображения и тексты, посвященные описанию определенного региона Дуата. Если солнечная процессия спускалась вниз, то и коридор, в котором помещалось ее изображение, вел вниз, в помещение, расположенное глубже и ниже в толще скалы. Таким образом, планировка помещений царских гробниц выполнялась в соответствии с египетскими представлениями о топографии иного мира. Царская гробница становилась трехмерной моделью Дуата, в которой архитектура и рельефный декор образовывали единое целое.

Однако в эпоху III Переходного периода (XXI–XXII дин.) «книги иного мира» из царских гробниц возвращаются на папирусные свитки. Но папирусы этого времени – не священные экземпляры из «Дома жизни», а погребальные свитки, изготовленные для высшего жречества бога Амона и их семей. Среди этих свитков присут-

ствует и «жреческая редакция» «Книги Ам-Дуат», содержащая сокращенную версию этой композиции. К этому же времени относятся и так называемые «мифологические папирусы»¹⁰, в которых соединяются мотивы «Книги Ам-Дуат», «Книги Мертвых» и других «книг иного мира» (например, «Книги Пещер»). Во всех экземплярах заметна тенденция к вытеснению текста изображениями, каждое из которых содержало в себе некую мифологему и могло читаться как текст. В этих композициях присутствуют также и новые иконографические решения, близкие к сценам, составляющим декор антропоидных саркофагов XXI–XXII дин¹¹.

Различные вариации на мотивы «книг иного мира» продолжают свое существование до конца древнеегипетской истории, а точнее, до тех времен, пока не прекратились в Египте захоронения покойных в соответствии с древними традициями. Покойного снабжали или богато декорированным саркофагом, или свитком заупокойной книги, или заворачивали в пелену, на которой также могли изображаться мотивы, являвшиеся отголосками описаний Дуата в «книгах иного мира».

В большинстве своем поздние изобразительные мотивы, связанные с описанием Дуата, как правило, находили свое воплощение в папирусной графике или росписях погребального инвентаря (саркофагов, ящиков для каноп, гипокефалах). Но в одной из гробниц времени Птолемея (IV–III вв. до н. э.) среди росписей и рельефов, носящих отпечатки явного влияния греческого искусства, были помещены и мотивы из «Книги Ам-Дуат», выполненные в древнеегипетском стиле. Это гробница семьи жреца бога Гота Петосириса¹² из Гермополя. Здесь же находились тексты, описывающие «два пути, по которым следуют покойные», которые не могут не вызвать в памяти «Книгу Двух Путей», которая была создана много веков назад здесь же, в Гермополе.

На примере этого памятника можно увидеть последнюю фазу бытования

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

изображения мотивов, относящихся к путешествию покойного через Дуат и их отмирание в новой иллюзионистической изобразительной системе, почерпнутой в греческом искусстве и не подходящей для подобных сцен.

Гермополь был местом, где совершались первые систематические попытки запечатлеть, зарисовать и описать Дуат. Раз-

виваясь и модифицируясь, эта традиция охватила весь Египет. Без нее был бы невозможен феномен гробниц Долины Царей, который стал высшим пиком ее развития. И Гермополь снова, как один из древнейших культурных центров, стал одним из последних оплотов сохранения этой важнейшей для египетского религиозного искусства традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Большаков А. О.* Человек и его двойник. СПб.: Алетейя, 2001.

² *Newberry P. E.* El-Bersheh. London, 1896; *Daressy G.* Fouilles de Deir El Bircheh // ASAE 1, 1903. P. 17–43; *Kamal A.* Fouilles a Deir-el-Barsheh // ASAE 2, 1901. P. 14–43; *Lacau P.* Sarcophages anterieurs au Nouvel Empire. Catalogue General des Antiquites Egyptiennes du Musee du Caire, T. 1–2. Le Caire, 1905–1906; *Brovarski E.* Bersheh Reports I: Report of the 1990. Field Season of the Joint Expedition of the Museum of Fine Arts Boston, University Museum, University of Pennsylvania, Leiden University. Boston, 1992.

³ *Shack-Shackenburg H.* Das Buch von der Zwei Wegen das Seligen Toten. Leipzig, 1903.

⁴ *Чегодаев М. А.* Папирусная графика Древнего Египта. М.: УРСС, 2004.

⁵ *Homung E.* Das Amduat, die Schrift des Verborgenen Raumes. Otto Harrassowitz, Wiesbaden, 1963 – 1967. Idem. The Ancient Egyptian Books of the Afterlife, transl. by David Lorton. Ithaca: Cornell, 1999; *Sadek, Abdel-Aziz Fahmy.* Contribution a l'etude de l'Amdouat. Les variantes tardives du Livre de l'Amdouat dans les papyrus du Musée du Caire. Freiburg; Güttingen, 1985.

⁶ *Reeves N., Wilkinson R.H.* The Complete Valley of the Kings. London: Thames and Hudson, 1996.

⁷ Имя этого бога значит буквально «Сущий».

⁸ Имя этого бога значит буквально «Окружающий».

⁹ В «Книге Земли» замкнутое пространство Дуата показано в виде мифологического существа Акера – льва о двух головах.

¹⁰ *Piankoff A., Rambova N.* Mythological Papyri. Bollingen Series XL, 3, New-York: Pantheon Books, 1957; *Niwinski A.* Studies on the illustrated Theban Funerary papyri of the 11th and 10th centuries B.C. Freiburg; Güttingen, 1989.

¹¹ *Niwinski A.* La seconde trouvaille de Deir el-Bahari (Sarcophages). Catalogue General des Antiquites Egyptiennes du Musee du Caire N 6029–6068. Le Caire, 1996.

¹² *Lefebvre G.* Le tombeau de Petosiris. Cairo, 1924.